

Цзи Жуань в конце концов уступил.

Кто же заставил его в ванной комнате согласиться на требование этого мужчины обнимать его во сне?

Ладно, пускай. Раз уж дал слово, нужно его держать. В конце концов, это всего лишь объятия, от них не убудет ни куска плоти, ни капли крови.

С такими мыслями он медленно повернулся. Не смея взглянуть на выражение лица мужчины, Цзи Жуань зажмурился и нырнул в его объятия.

М-м, как тепло.

Вопреки его ожиданиям, этот наглец лишь слегка обнял его, не предпринимая больше никаких попыток.

Уткнувшись в грудь мужчины, Цзи Жуань слышал лишь ровный, сильный стук сердца да размеренное, спокойное дыхание.

Постепенно его одолела сонливость, и он погрузился в сновидения.

Ночь прошла безмятежно.

Цзи Жуань спал так крепко, что даже не видел снов, а когда проснулся, уже рассвело. Ласковые лучи солнца, пробиваясь сквозь оконную решетку, упали на его лицо, скрытое вуалью. Он тихонько простонал и неспешно открыл глаза.

Эй, а где же он?

Место рядом было пустым, мужчины и след простыл.

Цзи Жуань пребывал в легком замешательстве.

Всю прошлую ночь он спал спокойно, помня лишь сильные руки, сжимавшие его в объятиях, и то, как их дыхание переплеталось, а ритм сердцебиений постепенно становился единым.

Он ведь думал... что, открыв глаза, первым делом увидит именно этого человека.

Помотав головой, он отогнал от себя эти нелепые мысли и встал, чтобы умыться.

Только он закончил приводить себя в порядок и собрался позавтракать, как вернулся Цинь Суй.

Цзи Жуань с удивлением посмотрел на мужчину, который только что пришел с улицы.

— Что это на тебе надето?

Вместо роскошных шелковых одежд на нем был простой серый халат, а на поясе висела нефритовая подвеска — все выглядело скромно и лаконично.

Несмотря на это, выдающаяся стать, исходящая от мужчины, не позволяла относиться к нему без должного почтения.

— Я попросил портного сшить мне новую одежду, — небрежно пояснил Цинь Суй, откладывая в сторону сверток с вещами, который держал в руках.

— Как спалось ночью? — он с легкой улыбкой посмотрел на Цзи Жуаня.

Уши Цзи Жуаня покраснели:

— Плохо.

— Вот как? — Цинь Суй приподнял брови.

Этот малыш во второй половине ночи тихонько похрапывал, отчего у него самого разболелась голова, а теперь он говорит, что спал плохо?

— Что же было не так? То, что голова лежала у меня на плече, или то, что нога была закинута мне на пояс? — Цинь Суй сделал шаг вперед и с тихим смешком задал вопрос.

Цзи Жуань ужасно смутился, бросил палочки для еды и хотел было улизнуть в дальнюю комнату:

— Не выдумывай и не разноси сплетни!

Он ни за что не стал бы делать ничего подобного!

— Ха-ха, — рассмеялся Цинь Суй и, протянув длинную руку, притянул Цзи Жуаня обратно к себе. — Хорошо, я выдумал, мне приснился кошмар, устроит?

— Ты...

— Цзи Жуань, ты дома? — вдруг снаружи раздался звонкий голос.

Этот голос показался Цзи Жуаню знакомым, и его лицо помрачнело.

— Цзи Жуань, Цзи Жуань, открой мне дверь, — голос снаружи на мгновение затих, а затем настойчиво позвал снова.

Цинь Суй с недоумением посмотрел на Цзи Жуаня.

Тот тяжело вздохнул и пошел открывать дверь.

Как только створка распахнулась, в лицо ударил густой аромат духов. Цзи Жуань с неудовольствием посмотрел на стоявшую перед ним Фан Юйэр — разодетую в пух и прах, явно тщательно подготовившуюся к визиту. На душе стало неприятно.

— Зачем пришла? — холодно спросил он.

Явиться ни свет ни заря и при этом надушиться духами, которыми пользуются только женщины — это казалось крайне странным.

Фан Юйэр повела глазами и, ласково улыбнувшись, потянулась, чтобы взять Цзи Жуаня под руку:

— Цзи Жуань, у нас дома приготовили свежие рисовые лепешки, отец велел мне принести тебе немного на пробу.

Она подняла корзинку с едой, показывая ее Цзи Жуаню.

Тот нахмурился и, стараясь не подать виду, отступил на шаг, уклоняясь от ее руки:

— Входи.

Он отошел в сторону, приглашая Фан Юйэр в дом.

<http://bllate.org/book/18650/1797610>